

ТЕАТР НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ

Заметки о первых спектаклях театрального сезона в Магаданском музыкально-драматическом театре им. М. Горького

Сложные задачи стоят перед Магаданским областным театром имени М. Горького. Многообразие жанров, к которому его обязывает положение музыкально-драматического театра, требует разностороннего мастерства артистов и подчинения разнообразного по стилю и содержанию репертуара единой идейно-художественной линии. Нельзя рассматривать музыкально-драматический театр, как отдельно сосуществующие под одной крышей две различные труппы — опереточную и драматическую — с различной профессиональной культурой и идейно-художественными устремлениями.

Несмотря на отдельные успехи советского опереточного театра, взгляд на оперетту, как на жанр, который якобы не позволяет подниматься выше пустого развлечения, полностью еще не преодолен. Если идейно-воспитательное значение драматического театра, как проводника идей нашей партии и политики Советского государства, ни у кого не вызывает сомнений, то есть еще немало скептиков отстаивать право оперетты на бездумность и легкомыслие. Такого рода взгляды имеются и среди некоторой части артистов оперетты, что отражается на их профессиональной культуре, вызывает ее отставание от драматического театра, растущего и расширяющегося на путях социалистического реализма.

Различные специфики драматического и опереточного жанров отнюдь не исключают единства законов реализма в них. Различия профессиональной культуры артистов драмы и оперетты вызвано не столько различными спецификами жанров, сколько имеющимся отставанием опереточного театра от

общих задач советского театрального искусства.

Раздельное сосуществование двух трупп в Магаданском театре неизбежно привело бы к разбою в идейно-художественной направленности его творческой деятельности. Поэтому руководством театра взят безусловно правильный курс на объединение его творческих сил на единых идейно-художественных позициях, на подчинении репертуарной линии театра единым идейно-художественным задачам.

В связи с этим перед театром встали две проблемы: во-первых, необходимость повышения профессиональной культуры опереточных артистов, приближение ее к культуре артистов драматических (безусловно, с учетом специфики музыкального театра) и расширение выразительных возможностей артистов драмы; во-вторых, отбор лучших, наиболее содержательных произведений опереточного жанра, очищение их от наносных, оплошавших наслоений и осмысливание их здоровой идейной сущности. И та и другая проблемы решаются не легко и требуют длительной, постоянной и упорной работы.

Возможно, дело обстоит бы проще, если бы театр пошел по пути расширения жанрового разнообразия своего репертуара, опираясь на имеющиеся в наличии драматические силы коллектива и развивая необходимые для опереточного спектакля стороны их мастерства, дополняя драматический состав необходимыми вокальными силами. Но это потребовало бы очень большого времени. К опереточному спектаклю театру пришлось бы идти постепенно, через промежуточные жанры: лирическую комедию, водевил, музыкальную

комедию с несложной партитурой и т. д. Поэтому был избран иной путь — путь творческого слияния двух существовавших трупп.

Магаданский театр располагает сильной драматической труппой, которой свойственна высокая выискательность к идейно-художественному уровню спектаклей. Из просмотренных работ я не могу назвать ни одной, на которой лежала бы печать небрежности, поверхностного отношения к содержанию. Театр умеет обнаруживать даже в не совсем совершенном драматургическом материале его ценные стороны. Так, в пьесе Ошанина и Успенской «Твое личное дело» нетрудно было обнаружить элементы славаго-сентиментального мелодраматизма, сердцоприщательной чувствительности. Это был бы наиболее легкий путь к дешевому успеху спектакля.

Но театр уверенно идет в раскрытие глубокой идейной сущности произведения, заключающейся в борьбе за новые, коммунистические отношения в быту, за партийность в личной жизни. Сложный и трудно выписанный авторами психологический конфликт в личной жизни Дымченко и Ольги раскрыт театром (режиссер Г. Л. Легков) с достаточной убедительностью и силой. Есть в спектакле неровности, неточность и расплывчатость отдельных эпизодов, излишне обострены отрицательные образы спектакля, что лишает их правомерности существования в данной среде. Но основное и наиболее сложное в системе образов спектакля — черты новых коммунистических отношений и победа, торжество формирующейся коммунистической морали — воплощено театром любовно и убедительно. Сложные образы положительных героев Дымченко и Ольги — бесспорная удача артистов Н. Т. Горбунова

и А. П. Шутовой. Искренностью, теплотой и человечностью отмечены образы молодых людей — Сергея, Аси и Никиты в исполнении артистов П. П. Федченко, В. В. Моисеева и И. М. Жуковича.

В низкопробном с художественной точки зрения драматургическом материале, каким является пьеса Собко и Балабала «Сто миллионов», театр сумел преодолеть недостатки произведения, исходя из стремления поднять в спектакле тему патриотизма и бдительности, лежащую в основе этой пьесы. Театр (режиссер Г. Л. Легков) сумел дополнить, насытить глубоким драматургическим и жизненным примитивный драматургический материал. Артисты А. А. Перлин, А. П. Шутова, Г. Л. Легков, В. В. Моисеев, П. П. Федченко, проявив высокое профессиональное мастерство и зрелость, создали правдивые образы.

Лирическую пьесу Б. Симонова «История одной любви» (режиссер А. П. Демич) театр играет с подкупающей эмоциональной насыщенностью. Правда живых человеческих чувств, особенно в исполнении А. И. Демичем роли Алексея Маркова, захватывает и волнует зрителя. В спектакле правильно намечена сама природа ошибки Алексея Маркова, который из ложной гордости, из ложно понятых этических соображений отгораживается от жены в тяжелую для нее минуту и чуть не губит ее и свое счастье. Спектакль приводит зрителя к выводу о необходимости чуткости и внимания друг к другу в семейных отношениях, о воспитании в себе высокого чувства ответственности за счастье любимой или любимого.

В сатирическом спектакле «Извините, пожалуйста» Макаенка (режиссер В. Р. Горич) театр, стремясь придать уничтожающую сатирическую силу образам Калиберова, Мошкина, Антонины Тимофеевны, сгущая и выпячивая их отрицательные качества, «перестарался» и лишил эти образы жи-

вых человеческих черт. Носители зла, приносящие в наше общество, находят все более тонкие личины, прикрывающие сущность их антиобщественной деятельности. Бюрократы, жулики, казнокрады, очковитратели, карьеристы и прочие сдохники пожить в нашем обществе за счет чужого труда, вынуждены приспосабливаться, меняя окраску. Задача нашей сатиры заключается не только в том, чтобы выставить отрицательные явления на общественное осмеяние, но и раскрыть их в тех формах, в которых они существуют сегодня, научить нас распознавать их в жизни за теми личинами, которыми они прикрываются.

С острым, алым юмором играет своего Калиберова артист Н. Т. Горбунов. Но возникает вопрос: как такого очевидного тупицу и прохвоста не сумели распознать окружающие, если мы его угадываем почти с первого взгляда? Сочно и ярко играет Мошкина артист С. Р. Юрьевский. Но возникает недоумение, как такой очевидный и с первого взгляда откровенный жулик и пройдоха мог незамеченным проникнуть на ответственный пост. Остро играет артистка Г. П. Пологонкина Антонину Тимофеевну. Но и в ней мы узнаем скорее хорошо знакомую нам астрадную маску «ответственной дамы», чем черты подобных дам, существующих в жизни.

Неправдоподобие этих персонажей особенно подчеркивается образами людей колхозного села — Горонко, Ганны Чихнюк и Михальчука, сыгранных правдиво и естественно. Артист А. И. Демич играет председателя колхоза Горонко с пленительной жизненной достоверностью, не прибегая к внешнему подчеркиванию чгрт его характера, а раскрывая сущность образа в точно и правдиво выполненных поступках и отношениях. Артист блестяще владеет искусством сценической детали и находит выразительные «мелочи»,

делающие образ предельно конкретным, как бы выхваченным из жизни.

Удача этого образа говорит о том, что театр способен решать сложную задачу современного сатирического спектакля реалистически.

Отдельные ошибки и недостатки, имеющиеся в драматических спектаклях, не снижают общей, несомненной устремленности театра на решение сложных творческих задач.

Мне пришлось видеть музыкальный спектакль «Морской узел», поставленный в пору раздельного сосуществования двух трупп в театре. Спектакль (режиссер Б. Ф. Зап) резко отличен от драматических спектаклей по своей идейно-художественной устремленности. Здесь театр словно вовсе не заинтересован в создании жизненно-правдивых реалистических образов, как будто считая их вовсе необязательными для музыкального спектакля. Артисты в большинстве своем откровенно пользуются условными приемами актерской игры, повторяя в ролях привычные опереточные маски ампула и несколько не заботясь хотя бы с приблизительным жизнеподобием образа. Режиссурой спектакля не столько интересуют, как раскрывается идея этого забавного водевиля, сколько «выгодная» подача отдельных музыкальных, танцевальных номеров и водеvilных положений.

В музыкальных спектаклях, поставленных в этом сезоне, видно настоятельное стремление театра к объединению своих творческих сил на единых творческих позициях.

Спектакль «Где эта улица? Где этот дом?» Дыховичного и Слободского поставлен главным режиссером А. Д. Храмченко с привлечением совместных сил опереточных и драматических артистов. Этот своеобразный по форме, жизнерадостный спектакль-обозрение представляет собой

как бы шуточный и веселый разговор со зрителем о волнующих всех нас вопросах, с рядом острых карикатурных зарисовок, лирических, водеvilных и сатирических сенок. Водеvilно-сатирическая смесь, очень условно связанная авторами слабым сюжетом, объединена в спектакле его общим жизнеподобным звучанием. Эта его свежесть сообщает спектаклю легкость и оптимизм.

Основная нагрузка в этом спектакле ложится пока еще на драматических артистов. Зло и едко высмеивает Петухова артист Н. Т. Горбунов, надевая эту фигуру тонко подмеченными карикатурно-преувеличенными чертами тупицы и бюрократа. Остроумные карикатурные зарисовки драматических артистов Клоева и Ведрина дают артисты А. Н. Марташов и С. Р. Юрьевский. Артистки Г. П. Пологонкина и А. Ф. Воронцова в крохотных эпизодах создают точные броские карикатуры «дамы-обменницы» и конферансье. Подчеркнутость, карикатурная преувеличенность оправдываются здесь жанром спектакля-обозрения, который требует броской яркости образа при кратковременности его сценического развития.

Артисты оперетты поддерживают ансамбль спектакля — артист И. Г. Любвиц в мягкой акварельной зарисовке молодого отца или артист Кондруп в роли Климчука. Но все же некоторую неровность спектакля, неясность отдельных эпизодов следует отнести за счет недостаточного мастерства артистов оперетты.

Артисту А. А. Приходько не в полной мере удался образ зазнавшегося, почившего на лаврах Березкина, который к концу спектакля приходит к осознанию своей ошибки. Не нашли себя и «ведущие» в спектакле. Эти неудачи вызваны тем, что артисты не смогли до конца преодолеть привычные для них условные приемы актерской игры в оперетте.

И все-таки этот спектакль явился значительным шагом к творческому сближению и объединению сил труппы.

В последнем музыкальном спектакле этого сезона, также поставленном главным режиссером А. Д. Храмченко, — «Сильве» Кальмана театр предпринял еще один шаг к органическому включению музыкального спектакля в идейно-художественную линию своего репертуара, к сближению творческих сил театра на единых реалистических позициях.

Театр взял на себя благородную задачу очистить произведение Кальмана от замусоривших его наслоений бездумного развлечения театра, вскрыть прогрессивное содержание «Сильвы» и дать ей возможность занять законное место в своем репертуаре.

Театр решительно боролся с привычными штампами в исполнении этой оперетты, поставив перед собой задачу создать живые характеры вместо «героев», «героинь», «субреток», «простаков», «комиков» и т. д., какими чаще всего оставались артисты оперетты в своих ролях. Потребовалась творческая смелость со стороны театра, чтобы предложить зрителю совсем не ту «Сильву», какой он привык ее видеть, чтобы подойти всерьез к произведению, которое долгое время считалось воплощением опереточной пошлости. Нужна была смелость и большая работа, чтобы переломить привычное представление артистов об их ролях и твердо поставить их на путь реалистического решения образа. Задача стояла трудная, и можно только приветствовать смелость и принципиальность, проявленные театром при работе над этим спектаклем.

Я не считаю, что театру полностью удался его замысел. Линия борьбы Сильвы за свою любовь, за свое человеческое до-

стоинство, линия борьбы с основными предвзвешенными проведена недостаточно четко и, что досаднее всего, не получила зыриения в заключительной части спектакля.

Не удался образ Эдвина артисту Н. П. Голубеву, который слишком пассивен в этой роли. Спектакль излишне утяжелен неоправданным подчас осерьезиванием отдельных сцен и эпизодов (свадьба в варьете). Стремление к реалистической обрисовке образа приводит подчас к излишней их психологизации, что повлекло за собой снижение оптимистического звучания спектакля. Слабость хора и очень незначительное участие в спектакле балета также уменьшили обязательную для оперетты жизнеподобность.

На благородном пути к осмысленному и содержательному реалистическому опереточному спектаклю театр стоит перед опасностью «выплеснуть с водой и ребенка», опасностью лишить этот жанр чертами оптимистического звучания. Опасность лишить этот жанр чертами оптимистического звучания.

Несмотря на эти недоработки, театру удалось много достичь в этом смелом опыте. Живые, человеческие черты, приобретенные персонажами этого спектакля, — крупный и значительный шаг театра на пути к реалистическому музыкальному спектаклю. Эта работа театра значительно приблизила его опереточные силы к основной идейно-художественной линии театра, сблизила разрозненные раньше творческие устремления артистов оперетты и драмы.

Артистка Ф. П. Пименова в роли Сильвы создает реалистический образ любящей и страдающей, отстаивающей свою честь и любовь девушки. Артистке надо еще поработать над усилением демократических, народных черт характера Сильвы. Сильве — Пименовой еще недостает искрометной горячности характера, задора, с

которым «девушка с Козьего болота» отстаивает свое достоинство.

Опыт драматического артиста позволил С. Р. Юрьевскому раскрыть неожиданную глубину образа Ферри. В то же время ему удалось овладеть и несвойственной драматическому артисту опереточной специфической роли. И в танце и в музыкальном исполнении артист С. Р. Юрьевский не отстает от опереточных артистов.

Искренность, юность и живая непосредственность артистки Г. Ф. Кипайтуло в роли Стасси; человечность, душевность и теплота артиста И. Г. Любвица в роли Бони; живые характеры Леопольда и Ангильты в исполнении артистов Н. В. Шайкина и Э. Я. Железняковой; яркая в своей определенности фигура Ронса в исполнении артиста А. Н. Мозгина; точные характеристики эпизодических образов — Юлиски (артистка Г. П. Раевская), генерала (артист А. Н. Марташов), Никсы (артист С. Г. Лучков), нотариуса (артист А. Я. Семенушкин) — все это очень отрядные доказательства успешного продвижения театра к большому искусству реализма в оперетте и органическому идейно художественному единству творческого коллектива музыкально-драматического театра имени М. Горького.

Располагающий хорошей труппой, культурной режиссурой (А. Д. Храмченко, В. Р. Горич, Г. Л. Легков) и изобретательными, хорошо чувствующими сцену художниками-оформителями (Э. Э. Валентинов, Л. В. Вегенер), творческий коллектив Магаданского театра находится на правильном пути и не только может, но и должен подняться к решению более сложных творческих задач — в постановке масштабных спектаклей современной темы и классики.

Ю. ОРИНЯНСКИЙ,
представитель Всероссийского театрального общества, режиссер.

30 ОКТ 1954
МАГАДАНАН ПРАВДА
Г. МАГАДАН